

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Социально-профессиональный статус учителя Российской империи
во второй половине XIX – начала XX вв. (на примере Ставрополя-на-Волге)

Обучающийся К.А. Бурлакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель канд. ист. наук, доц. Н.М. Румянцева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы заключается в вводе в научный оборот ранее неопубликованных архивных источников по теме становления социально-профессионального статусу учителя на примере Ставрополя-на-Волге.

Цель исследования заключается в комплексном изучении социально-профессионального статуса учителей во второй половине XIX - начала XX века.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- изучение профессиональных прав и обязанностей педагогов, определение требований к уровню образования и благонадежности педагогов, а так же выявление востребованных профессиональные качества учителя во второй половины XIX- начала XX века;

- узнать, что подразумевала под собой корпоративная культура учителей Ставрополя-на-Волге, и охарактеризовать материальные условия учительства Ставропольского уезда;

В первой главе работы рассмотрены общие тенденции становления, а также развития социально-профессионального статуса учителя Российской империи во второй половине XIX - начала XX века.

Во второй главе проанализированы становление и развитие социально-профессионального статуса учителя с учетом региональной специфики во второй половине XIX - начала XX века.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Объем выполненной работы: 64 страницы с приложениями.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Социально-профессиональный статус учителя в Российской империи во второй половине XIX - начала XX века	12
1.1 Профессиональные права и обязанности учителей.....	12
1.2 Основные обязательные требования к уровню образования и степени благонадежности учителей	22
1.3 Формирование профессиональных качеств учителей в условиях российской действительности.....	29
Глава 2 Профессиональная деятельность, корпоративная культура и повседневная жизнь учителя на примере Ставрополя-на-Волге.....	39
2.1 Корпоративная культура учителей Ставрополя-на-Волге	39
2.2 Материальные условия жизни учителей Ставрополя-на-Волге.....	45
Заключение.....	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	55
Приложение А Список использованных источников.....	61
Приложение Б Картина К.П. Пынеева «Сельская учительница».....	64

Введение

Современный мир диктует свои правила. То, что было в прошлом, на данный момент не актуально или же наоборот, ранее неинтересный элемент сейчас становится объектом исследования. Так на данный момент популяризируется деятельность наставников и преподавателей. Повышаются стандарты образовательной деятельности, которые «диктуют» и компетенции. и функционал учителей. В настоящее время учитель помимо своей основной задачи - дать ученику знания в определённой области - обязан привить с малых лет и патриотизм. Под данным термином подразумевается обширный набор факторов: исторические знания, умение грамотно излагать свои мысли на родном языке, а также умение чтить его, воспитание личности, умение адаптироваться к современной жизни. Подобную же ситуацию можно увидеть в конце XIX - начале XX века.

Школьное образование данного периода подразумевало всесторонне развитие в различных сферах, к примеру, увеличение грамотности и общего уровня образованности, улучшение морального облика молодежи, привлечение их к религии. Для достижения данной цели лучше всего подходил учитель. В изучаемый период появляются четкие требования к функционалу данной профессии, фиксируются права и обязанности данной категории работников. Начинает формироваться их корпоративная культура — появляются первые учительские съезды, проводимые на разных территориальных уровнях. Цели они ставили самые разные: начиная от материальной поддержки учительства, заканчивая обсуждением нового способа решения той или иной задачи. Это можно считать главными факторами социально-профессионального статуса учителя.

Актуальность данной работы заключена в том, что 2023 год указом Президента объявлен годом «Наставника и педагога», поэтому тема жизни и деятельности учительства стоит особо остро. Учительство в Ставрополе-на-Волге плохо изучено, мало исследовательских работ посвящены

формированию преподавателей как отдельной социальной общности, в основном освящение данной тему ограничивается упоминанием разрозненных фактов о деятельности учителей.

Объект исследования — учительство Российской империи во второй половине XIX - начале XX века.

Предмет исследования — социально-профессиональный статус преподавателя во второй половине XIX - начала XX века на примере Ставрополя-на-Волге .

Хронологические рамки исследования — вторая половина XIX - начало XX века. Нижняя граница — 1864 г. — , обусловленная началом периода реформирования системы народного просвещения, появлением специализированных нормативно-правовых актов, посвященных деятельности образовательных организаций. Верхняя граница исследования — 1917 год — связана с февральской буржуазно-демократической революцией.

Территориальные рамки исследования — территория Ставропольского уезда Самарской губернии. В рассматриваемом нами вопросе учительство данного региона отличается высоким уровнем профессионализма и представляет интерес спецификой формирования социально-профессионального статуса.

В отечественной историографии по изучаемому вопросу можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Дореволюционная историография характеризуется трудами, освящающими общее положение учителей, историю становления педагогики, как науки. Нами были рассмотрены труды видных исследователей, изучавших процесс изменения системы народного просвещения. К примеру, труд Рождественского С.В. «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802—1902» позволил увидеть путь реформирования данного министерства, его эволюцию [40].

Особое внимание правам и обязанностям учительства уделял Н.В. Чехов. В своем труде «Народное образование в России с 60-х гг. XIX в.» он дал характеристику системы школьного образования в Российской империи и определил место учителя в ней [56]. Сравнивая два представленных труда, Рождественского и Чехова, можно увидеть отличие их взглядов. К примеру, Рождественский С.В. закладывал в понятие «системы образования» - непосредственный факт управления школой, в то время как Чехов Н.В. уделял большее внимание развитию педагогики. Сложно говорить об учительстве как об отдельной, обособленной профессиональной группе вплоть до 1860-х годов, до Великих реформ Александра Николаевича. До 1860-х грамотным человеком считался тот, кто знает о науке минимальное количество информации. Чехов отмечал: «Только с появлением земств, стали обращать внимание на усиление образовательной и педагогической подготовки обучающихся». В связи с этим интерес представляет труд под редакцией Е. А. Звягинцева, А. М. Обухова, С. О. Серополко и Н. В. Чехова, посвящённый поддержке народного образования земствами [28]. В данной работе вопрос о материальном положении учителей затрагивался особо остро. Этот же вопрос поднимается в труде «Что такое народный учитель»[9]. В работе приводится пример бедственного положения многодетного сельского учителя, который ввиду отсутствия материальных средств не мог позволить себе курс лечения. Также в рассматриваемы нами период не существовало единого Положения, в котором прописывались бы необходимые критерии при устройстве на работу, так А. Новиков в «Записках о сельской школе» показал, чем данная система неудобна, с какими трудностями мог встретиться молодой специалист при трудоустройстве [32]. Несмотря на, казалось бы, основную задачу учителя - научить - в период с конца XIX до начала XX века, преподаватель был универсальным человеком. Ему необходимо было заниматься садоводством и ручным трудом на территории школы, проводить специализированные уроки «Божьего слова». Для более полного образа учителя конца XIX -

начала XX века Н. А. Запанков опросил представителей профессии и выяснил, что подавляющее большинство преподавателей не имели семей. Н.А. Запанков связывал это с их плохим материальным положением [8]. Стоит сказать о труде К. Мягковой «О положении народных учителей» и работе А. Русаневича «Народный учитель и сельская школа» [27][43]. Авторы публикуют свои наблюдения относительно учителей и их уровня образования, непростых условий жизни, взаимодействий с местными властями и населением. Труд «К вопросу о педагогической подготовке учителей для средних учебных заведений и об улучшении материального их положения» излагает требования, которые предъявлялись к учителям для средних учебных заведений [12]. Таким образом, дореволюционная историография в основном рассматривает учительство через призму низкого материального достатка, неопределённости трудовых компетенций, отношений учительства и местных властей.

Советская историография смотрела на «учительство» в большей степени с идеологической позиции. Необходимо было доказать, что советская система образования превосходит дореволюционную во множестве аспектов. Историография советского периода представлена списком работ, которые в большей степени изучали быт и профессиональную деятельность учителей. Например, В. И. Ленин в своих работах показывал трудное материальное положение учителей и отмечал, что учитель может быть главным инструментом пропаганды [17]. Труд Л. Р. Лейкиной-Свирской, посвящённый формированию и развитию русской интеллигенции, показывают, что учительство было замкнутой социально-профессиональной общностью, что было большой помехой в их борьбе за собственные права. Единственным путём решения трудностей педагогов Лейкина-Свирская считала организацию и проведение всероссийских учительских съездов, на которых поднимались вопросы прав и льгот для учителей [16]. Советская

историография по проблемам дореволюционного образования и учительства не была обширной.

Постсоветская историография содержит в себе новые методологические подходы и рассматривает жизнь российского дореволюционного учительства во всех аспектах: бытовые условия, активность педагогов в рамках политической деятельности, закреплённость прав в законодательных актах. Появляются работы, содержащие новые, ранее не опубликованные источники. Во многом благодаря актуализации информации историография современного периода может так широко рассматривать поставленную перед ней проблему. Открытие новых библиотек при школах, совершенствование образования для самих учителей исследовали А. Л. Михашенко и М. С. Низамова [19][31]. Социально-профессиональный статус учителя стал не просто темой, в которой исследования носят общий, всероссийский, характер, а стал более конкретизированным вопросом в связи с трудами, посвященными определенным регионам. К примеру, монография И. В. Масловой, посвящённая Елабужскому епархиальному женскому училищу, его появлению и эволюции [18]. Монументальная работа М. В. Егоровой посвящена системе частного и среднего образования на Урале. Была показана разница в уровне развития системы образования между столицей и губернией [7]. В труде Д. А. Громовой было проведено исследование социального статуса преподавателей Российской империи, изучая опыт Таврической губернии в конце XIX века. Автор отмечает: «женщинам не предоставляли возможность получить специальное педагогическое образование, и кадровая политика учебного начальства относительно семейных учительниц нередко приводила к уходу из профессии»[4]. В постсоветских трудах предметом исследования представлялось духовно-нравственное состояние самих учителей, их уровень образованности, а также материальное положение.

Историографический анализ позволил определить степень изученности данной тематики. Представителями ряда социально-гуманитарных

дисциплин разрабатывались различные аспекты жизни учителей, опубликованы специализированные труды, раскрывающие сущность учительской жизни и их труда.

Цель данного исследования заключается в комплексном изучении социально-профессионального статуса учителей во второй половине XIX - начала XX века. Поставленные задачи:

- изучение профессиональных прав и обязанностей педагогов во второй половине XIX - начала XX века ;
- определить требования к уровню образования и благонадежности педагогов;
- узнать какие профессиональные качества учителя были востребованы во второй половины XIX- начала XX века;
- выявить, что подразумевала под собой корпоративная культура учителей Ставрополя-на-Волге в во второй половине XIX - начала XX века;
- охарактеризовать материальные условия учительства Ставропольского уезда, сравнить положение учителя с другими социальными группами;

Источниковая база исследования характеризуется опубликованными и неопубликованными источниками. Опубликованные источники делятся на несколько групп:

Первая группа - законодательные акты. Нами были использованы нормативно-правовые документы, позволяющие разобрать социально-профессиональный статус преподавателя со стороны закона. К примеру, свод законов Российской империи, устав 1874 года о воинской повинности, различные уставы учебных заведений [2][11][33][37][38][45]. Данная группа источников позволяет проследить отношение государства к деятельности учителей.

Вторую группу источников составляют сведения, опубликованные в периодической печати. Были найдены периодические издания за период 1850—1917 гг. Можно выделить «Учитель», «Народный учитель» и т.д. В периодической печати указывают различную информацию, которая позволяет составить общую картину жизнедеятельности учительства [1][51][52][53]. К примеру, в газете «Самарские губернские ведомости» нами был найден циркуляр министра народного просвещения № 12267 от 10 ноября 1879 года с обращением к министерству внутренних дел касательно ходатайств о благонадежности учителей.

Третья группа — источники личного происхождения. Они показывают личное восприятие учителями различных событий и личные эмоции и чувства, полученные по поводу тех или иных событий. В своих дневниках и воспоминаниях педагоги делились проблемами, с которыми сталкивались в обычное время [30][55]

Из неопубликованных источников следует выделить делопроизводственную документацию, содержащую переписки директоров с попечителем учебного округа, циркулярные письма, удостоверения распределении казенных стипендий и т.д. [20][21][22][23][24][25][26]

Научная новизна работы заключена во введении в оборот ранее не использованных архивных источников. В исследованиях использована документация Тольяттинского государственного архива. В основном задействован Фонд №7 содержащий в себе сведения о «Ставропольской начальной высшей учительской семинарии дирекции народных училищ Самарской губернии в период с «1916-1919 ». Так же анализировалась опись из Фонда № 8 «Ставропольская уездная земская управа 1890-1917 гг. », более детального были изучены взаимоотношений учителей Ставропольского уезда с органами местного самоуправления. Используются описи из Фонда №751 Российского государственного исторического архива для рассмотрения вопроса зарождения и развития женского образования в

Российской империи, а также из Фонда №361 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга для изучения личных дел преподавателей.

Методология и методы исследования. Историко-сравнительный методы, анализ и классификация.

Теоретическая значимость заключается в том, что история учительства в городе Ставрополь-на-Волге дополняется новыми фактами об их жизни и деятельности.

Практическая значимость заключается в изучении становления и развития социально-профессионального статуса педагогов Ставропольского уезда.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Глава 1 Социально-профессиональный статус учителя в Российской империи во второй половине XIX - начала XX века

1.1 Профессиональные права и обязанности учителей

Социально-правовой статус учителя - установленная государством и обществом мера должного поведения в рамках своей компетенции.

Права учителей закреплялись в законодательных актах Российской Империи, а соответствующие им обязанности в локальных документах.

Организационно-распорядительные обязанности учителей, а равно и требования к должному уровню образования с учетом профессиональных качеств, были регламентированы положениями, уставами и инструкциями [38, с. 10-15].

Принципиальным условием, определившим в дальнейшем стимул роста социального и профессионального статуса учительства, было введение капиталистической политики в начале XIX в. Сведенный к минимуму уровень образования подавляющего большинства населения был основным критерием на пути к социально-экономическому и культурному кризису.

Отмена крепостного права в 1861 году в России существенно повлияла на образование в стране. В результате этой реформы, многие крестьяне получили свободу и стали свободными гражданами с правом на образование и доступ к культуре.

Первоначально, правительство Российской Империи столкнулось с трудностями в организации системы образования для освобожденных крестьян. Однако, с течением времени, национальная система образования начала приспосабливаться к новым реалиям и потребностям общества.

На основе пересмотра целей образования, в 1863 году была создана новая система, которая давала народу возможность получить более широкое

образование вне зависимости от их социального статуса. В связи с этим появилась острая необходимость в увеличении педагогического состава и пересмотра методик обучения.

В момент отхождения от старых феодальных устоев общества, Российская Империя испытывала дефицит рабочей силы, и поэтому образованные благонадёжные граждане не ставились в приоритет.

Однако следовало понимать, что для достижения прогресса в экономическом секторе капиталистически настроенной России было необходимо «дать» рабочим и служащим нужные для этого компетенции.

Впоследствии же серьёзно возрастала роль и значение учителей начальных и средних учебных заведений. Одновременно возрастала и их ответственность за обучение и воспитание подрастающего поколения.

Историк Романова И.В. отмечала: «Основополагающей задачей учителя во второй половине XIX века являлось воспитание молодежи наряду с религиозно-нравственным ориентиром, который был присущ дореволюционному российскому обществу. Естественный образовательный процесс в тот период подчинялся религиозной составляющей воспитания. При этом цель религиозного воспитания была аскетической, суровой: земные блага малоценны, нужно стремиться к небесному, духовному, к благочестию. В этом контексте, все светские установления науки, искусства, все гражданские доблести отходили на второй план, теряли серьезное значение для жизни. Светская школа не противопоставляла себя церковной, ставила более широкие задачи и давала практическое знание, необходимое в обстановке реформ для развития общества» [41, с. 22].

Во главе всего стояло дореволюционное учительство, которое имело разделение на учителей средних и начальных учебных заведений, что обуславливало наделение учителя определенными правами и соответствующими обязанностями. Сложно сказать точно, когда социально-правового статуса учительства окончательно сформировался, но вот начало

этого процесса соотносят с первыми записями о служилых учителях в нормативно-правовых актах.

Лишь вторая половина XIX в. обозначила проблему подбора педагогического состава в учебные заведения Российской Империи, поскольку появление земских учреждений требовало новых правил.

Положение 1872 г. определило новые правила создания училищ и учительских семинарий, в частности Министерство народного просвещения и Земство предопределили новый курс образовательной политики. Опираясь на Статистические таблицы Рашина А.Г., отметим: «в Петербурге доля неграмотных составляла 44%, в Москве – 55%, в губернских городах процент повышался до 70%, в уездных – до 80%». Данные сведения позволяют сделать вывод, что проблема низкой грамотности населения стояла достаточно остро [39, с. 284].

Важно обратить внимание на то, что параллельно с формированием учительства как профессиональной группы шло формирование его социально-правового статуса.

Выделим следующие этапы, критерий деления которых соотносится с изменением государственной политики в области образования:

Первый этап имеет хронологические рамки 1833-1863 гг. В это время произошла кодификация законов Российской Империи, в свет был опубликован новый законодательный акт и место учителей было законодательно зафиксировано. Это означает, что педагоги получили определённые фиксированные права: право претендовать на пенсию или разовые денежные выплаты, право получать различные льготы.

В России действовала теория официальной народности – идеологический подход, призванный укрепить государственную власть и национальную идентификацию на основе православия и славянства.

Данная теория оказала сильное влияние на педагогический процесс в России. Педагоги понимали, что их задача – формирование личности, способной служить стране и ее народу. Учебная программа была

ориентирована на формирование верности государству, уважения к царизму и религии.

Педагоги получали образование, основанное на принципах теории официальной народности - в конце XIX века были созданы специальные училища для подготовки православных педагогов.

Также на педагогов влияла политика цензуры: учебники проходили строгую проверку на соответствие царской идеологии и ценностям Православия. В результате педагогический процесс становился менее свободным, а некоторые темы были полностью запрещены, например, темы, связанные с политикой и социальными проблемами. Главным предметом в учебных занятиях был Закон Божий.

Второй этап связан с реформированием всех сфер общественной жизни государства, заметное влияние оказавшее и на развитие системы народного просвещения. Происходила в основном реформаторская деятельность императора Александра II. Влияние реформы народного образования 1863 года на систему народного просвещения было значительным. Она отменила государственное управление образованием и ввела новую систему, основанную на разделении образовательных учреждений на гимназии, реальные училища и народные школы. Учебные программы были усовершенствованы, добавлены новые предметы, и профессиональные требования к учителям были повышены. Реформа также расширила доступность образования для женщин и детей из низших слоев общества. Эти изменения привели к улучшению качества образования и повышению квалификации учителей. Земская реформа 1864 года также существенно повлияла на систему народного просвещения. Она определила организацию местного самоуправления и, в частности, образования, в каждом из уездов. Земские учреждения получили полномочия по управлению народными школами, а также обязанность создавать новые учебные учреждения. Земская реформа сделала образование более доступным для людей из провинции, что привело к увеличению числа народных школ и повышению

качества образования. Военная реформа 1874 года в России имела значительное влияние на работу учителей и их освобождение от срочной военной службы. Введено обязательное военное обучение для всех мужчин в возрасте от 21 до 43 лет. Это означало, что учителям, которые были призваны на службу, приходилось оставлять свою работу в школе и искать временное замещение. Однако, с появлением новой реформы, учителя были освобождены от срочной военной службы, поскольку их работа была признана необходимой для государства. Это позволило учителям продолжать работу в школах и не отвлекаться на военную службу. Эта реформа в значительной степени способствовала развитию образования и повышению качества обучения, так как учителя могли находиться в школах, без прерывания своей работы.

Третий период связан с изданием Манифеста «О незыблемости самодержавия» 1881 года, в котором наметился консервативный уклон нового правительства. Данный период ознаменовался существенными ограничениями в деле народного образования, в частности, ограничения в допуске в гимназии для детей из непривилегированных сословий; жесткий отбор учителей, надзор за ними, приостановка деятельности учительских собраний и др. Также актуализировались обвинения в политической и нравственной неблагонадежности, были ограничения в организации учительских собраний и т.д.

Характерной чертой начальной школы Российской империи вплоть до 1917 года была ее мозаичность и многотипность, обусловленная историческим ходом развития государства. [28, с. 47]

Изучаемый нами период характеризовался частой сменой министров народного просвещения. Данное обстоятельство не несло в себе положительных тенденций, так как в развитии начального, среднего и профессионального образования не было четкой позиции.

Учителя Российской империи имели статус государственных служащих и по Уставу о службе гражданской могли перемещаться по

гражданской табели о рангах. Продвижение учителей средних учебных заведений шел быстрее и собственно их статус по табели был выше.

Известия о переводах учителей гимназий из ранга в ранг сообщались публично. Исключение составляли учителя музыки, которые не являлись государственными служащими и в чины не производились.

Согласно Своду законов Российской Империи 1857 г. предъявлялись особые требования к учительскому составу, усматривались преподавательские и морально-нравственные качества, исключались иностранцы.

Позднее статус гражданских служащих для народных учителей был отменен. В записке учителя И.Ельцмана 1860 г. «Взгляд на низшие училища» указывается автор отмечал: «Низшие учителя не считаются в государственной службе и как вольнонаемные работники за известную плату и с одинаковой энергией с высшими учителями должны заниматься науками».

Период рекрутской повинности характеризовался тем, что служилые учителя имели реальную возможность освобождения от такой повинности, однако не все желали данную возможность претворять в жизнь. Так, до начала военной реформы 1874 г. российские учителя из податных сословий получили обязанность отбывать рекрутскую повинность. Впоследствии рекрутская система была отменена и на смену ей пришла всеобщая воинская повинность. В Уставе 1874 г. было положение, которое регламентировало неучастие учителей в срочной военной службе [54].

Однако сохранялась обязанность предоставления ежегодного отчета от директоров школ о том, что педагоги действительно работают по профилю и пользуются правом освобождения от военной службы.

Профессиональный статус учителя подтверждался льготным режимом в отношении них. Министерство народного просвещения давало учителям возможность отправлять своих детей обучаться на безвозмездной основе [40,

с.528]. Свод законов Российской Империи 1893 г. утверждал: «от денежной платы за учение в гимназиях и прогимназиях освобождаются сыновья лиц, если служащих, так и лиц, прослуживших не менее десяти лет, при условии предоставления сведений о бедности»[52, с. 43]. Также учителя могли уходить в отпуск по различным обстоятельства максимальный срок которого - один месяц. В таком случае за учителем закреплялось его рабочее место и сохранялась заработная плата.

Организационные вопросы о продолжительном отпуске решались инспекцией народных училищ или советом, в случаях, когда отпуск был необходим во время учебного года. Однако, стоит отметить, что инспекция и совет не могли решать данный вопрос при необходимости сохранения жалованья в отпускной период. В таком случае вопрос переходил в ведомость Земской управы. Многие педагоги были знакомы с земскими врачами и поэтому легко получали от них свидетельства о болезни, не всегда обоснованные.

Также оставался неразрешенным вопрос об отпускном режиме в отношении беременных учительниц, ведь общие правила об отпускном режиме предусматривали отпуск, не превышающий 4 месяца [44, с. 189]. Критерием разрешения данного вопроса в пользу беременных учительниц являлся критерий доброй воли училищного совета, а сохранение денежной выплаты от Земской управы.

Временное замещение не было распространено, но учительниц могли заменять их мужья, которые преподавали в том же месте.

Особенностями института российского учительства являлось отсутствие полного карьерного роста по профессиональной педагогической линии. В свою очередь, это было обусловлено тем, что учителя начального образования не могли переходить на следующую ступень среднего образования. Поэтому социально-профессиональный статус не видоизменялся.

Частично можно говорить, что карьерный рост имел узконаправленную линию для учителей начальных училищ. Ученый комитет считал, что лица получившие свидетельство на звание учителя начальных училищ, в рамках специального испытания, имели право замещать должности помощников классных наставников в средних учебных заведениях.

Кроме того, были и иные поощрения за труд: вознаграждения за замещение должности секретаря и библиотекаря, а равно получение дополнительных выплат в виде пособия за выполнение иных социальных функций.

Определенные права подкрепляются смежными с ними обязанностями. Соответственно, на учителей возлагалась обязанность по обучению и воспитанию детей с точки зрения нравственности, любви к Отечеству и лицам, правящим им. Наряду с этим, учителя наделялись и другими обязанностями, которые соотносились с их трудовой компетенцией.

Перечень учительский обязанностей был размещен в локальных Уставах, Положениях конкретных учебных заведений, а равно и инструкциях для ревизии гимназий и учебных училищ.

Устав гимназий и училищ уездных и приходских предусматривал, что учителя уездного училища были подотчетны штатному смотрителю. Должность штатного смотрителя характеризовалась надзорно-контрольными функциями, поскольку на них распространялось право приходить в урочное время и следить за методом преподавания. Таким образом штатный смотритель не давал возможности педагогу относиться к кому-то внеуставной форме.

Особое значение придавалось составлению отчетов об успехах или недачах учеников, об их поведении на уроке - это фиксировалось в классные журналы. На общих ежемесячных педагогических собраниях учителя делились данной информацией.

Требования к учителям изменили свою форму в связи с преобразованием уездных училищ в 1872 г. в городские, а трехлетний курс уездных училищ был преобразован в шестилетку.

Поскольку учителям городских училищ отводилось преподавание общих предметов, за исключением Закона Божьего, повышались и требования к их образованию. В частности, учителями могли стать исключительно те, завершившие полный курс обучения в институте.

Учитель являлся примером для своих учеников, поэтому должен был обладать должным образованием, нравственными и человеческими качествами. Учитель должен быть добросовестным в рамках исполнения своих обязанностей. Особое внимание уделялось специальной предметной подготовки учителя. В отношении с детьми не допускалась грубость и бескомпромиссность. Учитель должен быть внимателен, трудолюбив, но не предвзят, справедлив, терпелив и беспристрастен [11, с. 31-63]. Особое внимание уделялось внешнему виду учителя, поскольку именно с него берут пример, а значит любовь к порядку, чистоте и опрятности должна присутствовать и у него.

Внимание учителя должно было быть направлено не только на учебный процесс, но и на воспитательный, поскольку устранение вредных привычек и пороков являлось также важной задачей дисциплины.

Что касается дисциплины, то Григорьев В.В. отмечал: «учителя не имеют права отказываться от занятий и поручений, имеющих связь с деятельностью училища, если таковые занятия предлагаются заведующим или педагогическим совещанием. Опоздания без причины не допускались, учитель должен был вовремя прибыть в училище, а преподаватели обязаны до начала урока письменно об этом уведомить» [3, с. 36]. Данные правила позволяют сделать вывод, что учителя держали себя в строгих рамках, которые им предписывали школы и их Уставы.

Обращалось особое внимание на самого учителя, который своим поведением, манерами, внешним обликом должен был быть для учеников примером для подражания. Важно обратить внимание на то, что в обязанности учителя входили дополнительные занятия с неуспевающими детьми. В целом, успехи и неудачи учеников зависели от учителя, и учитель отвечал за успешность обучения своих учеников перед обществом и родителями.

В перечень обязанностей учителей входили не только общие профессиональные, но и специальные. К таковым следует отнести работу в библиотеке, секретарство в педагогическом Совете, а равно и работы в усадьбе при училище, сверхурочные занятия с отстающими учениками и др [46, с.170-178]. Библиотекари и секретари избирались путем выборки из штатного состава учителей на педагогическом Совете, сроком на два календарных года.

Так, в работе А. Новикова «Записки о сельской школе» приводятся примеры отбора учителей в учебные заведения. Важное значение приобретали: свидетельство, которое подтверждало хороший уровень образования; определенные навыки вести дополнительные школьные уроки; регентство в церкви; садоводство; ручной труд и др [32, с. 202].

Школьная администрация имела полномочия в отношении учителей, поэтому было практически невозможно было отказаться от проведения дополнительных занятий. К тому же, в инструкции для начальных училищ не было предусмотрено право на отказ в проведении внеурочных занятий и особых поручениях [48, с. 142].

Следовательно, можно говорить о том, что социально-правовой статус учителей подтверждался наличием определённых прав и соответствующих обязанностей. На учителей распространялось законодательство о гражданское службе, пенсионном обеспечении и о единовременных

выплатах. У учителей был свой перечень льгот, который им предоставлял выбор именно этой профессии. Вместе с определенными правами были и обязанности в виде дополнительных занятий, использование установленных систем преподавания, поддержка уровня дисциплины в учебном помещении и многое другое.

1.2 Основные обязательные требования к уровню образования и степени благонадежности учителей

Классификация категории учителей (к примеру, домашние учителя) в период со второй половины XIX-начала XX в. подразумевала существование объективных критериев по отношению к каждой из них. Однако единые стандарты для работы в данной профессии были предусмотрены. В частности, кандидат должен был иметь образование, исходя из принадлежности к определенной категории, и обладать морально-этическими, нравственными и иными устоями [6, с. 241].

Правовая регламентация ряда требований на должность учителей содержалась, прежде всего, в Положениях Министерства Народного Просвещения, Уставах и иных подзаконных актах. Какой-либо единой стратегии в реформировании данной области общественной жизни не предполагалось, однако положения об улучшении качества подготовки учителей содержались во многих актах.

Но проблема подготовки квалифицированных кадров существовала как в 1840-е гг., так и в 1860-е. Это объяснялось рядом причин: во-первых, из-за тяжелой социально-экономической ситуации преподавать в народные учителя шли довольно неподготовленные и малообразованные кандидаты с целью получения хоть какого-либо заработка. И тут возникает вопрос: как такой учитель может качественно обеспечить получение образовательных основ?

Во-вторых, число образовательных учреждений начального уровня стремительно росло, а поэтому было трудно обеспечить каждое из них высококвалифицированными кадрами.

Государством, в лице Министерства Народного Просвещения, была начата реформа, направленная на модернизацию подготовки педагогических кадров в стране.

Одним из методов стала организация курсов по освоению педагогических навыков и создание учительских семинарий. Одной из первой в Средневожских губерниях была открыта Самарская учительская семинария в 1871 году. По окончании каждый из выпускников должен был работать с учебных заведений среднего уровня. Уровень начальных учебных заведений предполагал еще менее категоричные объективные требования к учительскому составу - уже после окончания гимназии выпускник мог начать свою трудовую деятельность.

В качестве журнала по учету рабочих кадров на уровне средних образовательных учреждений выступали формулярные списки преподавателей. Личные дела преподавателей составлялись одинаково. Это можно увидеть на примере формулярных списков о службе Петроградской консерватории императорского русского музыкального общества. Все формулярные списки имели общую структуру - содержали 14 колонок, в которых указывалась биографические сведения, карьерный рост, время отпуска. Стоит заметить, что за временем, которое предназначено для отдыха преподавателя, тщательно следили [26, с. 2]. Если учитель после окончания отпуска не выходил на работу вовремя, то в формулярном списке делали соответствующую отметку, что негативно сказывалось на дальнейшей работе. На основе данных, полученных из формулярных списков, можно было составить биографический портрет преподавателя.

Факт обладания документом, свидетельствующим о получении определенного уровня образования - это не идентификатор наличия особых педагогических качеств у личности. Педагог, помимо того, что имеет

определенные познания, должен уметь правильно и качественно эти знания передать своим ученикам. В этой деятельности немаловажную роль имеют и особенности психологических приемов, умение найти общий язык с младшим поколением. Как отмечал Л.А. Спасский: «мой учитель так и не нашел общего языка с подопечными и обращался с ними и изъяснялся на своем уровне» [47]. И в этом прослеживается очередная проблематика не только подготовки новых кадров в педагогической деятельности, но и уже опытных. Зачастую опытные преподаватели забывают о различиях в познаниях между своими учениками и собой. В итоге это приводит к плохому усвоению материала и дальнейшему его неэффективному применению на практике.

Важной составляющей облика учителя была его «благонадежность». Стоит отметить, что определения этого понятия в нормативно-правовой базе конца XIX - начала XX вв. не существовало. Однако, к примеру, в манифесте Александра III «О незыблемости самодержавия» от 19 апреля 1881 года упоминается о необходимости правильного воспитания детей, закреплению в обществе идей веры и нравственности. Со временем был выработан единый подход к пониманию термина «благонадежный». В словаре живого великорусского языка благонадежность определяется как «надежность, прочность, твердость, основательность, несомненность, верность» [5, с. 98]. В частности, в зависимости от видов благонадежность классифицировалась на религиозную, политическую и нравственную.

Несоблюдение нравственно-моральных правил, противорелигиозные действия могли повлечь за собой увольнение учителя. Поэтому «благонадежность» в данный период имела основополагающее значение в профессиональной деятельности. Так, применение насилия, злоупотребление спиртным, несоблюдение религиозных канонов, критика государственной власти - все это являлось несовместимым с термином «благонадежность».

При приеме на работу учителей власти тщательно старались учитывать нравственные качества и так называемую политическую

благонадежность претендентов. Еще в конце XIX вв. в газетах был перепечатан циркуляр министра народного просвещения № 12267 от 10 ноября 1879 года, в котором Толстой Д.А. указывал: «В видах ограждения средних и низших учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения и в особенности начальных народных училищ ... от преподавателей не благонадежных в политическом или нравственном отношении и по затруднительности для начальствующих над названными заведениями лиц, от коих зависит определение или допущение преподавателей в оные, иметь всегда достоверные сведения о политической благонадежности и нравственных качествах кандидатов, желающих занять преподавательскую должность в этих заведениях ... покорнейше прошу... предложить ... и принять за правило в управлении вверенного Вам округа, чтобы предварительно допущения или определения избранных кандидатов на учительские места в названные средние и низшие учебные заведения, а равно прежде выдачи желающим свидетельств на право обучения в частных домах или открытия частных учебных заведений, делаемы были сношения с местными губернаторами о нравственных качествах и политической благонадежности лиц, коим предполагается предоставить означенные места, или выдать указанные свидетельства» [13, с. 5]. Соответственно учитель не мог позволить себе неподобающие высказывания о правлении императора, о функционировании органов высшей государственной власти, работе местных органов управления и тд - подобные умозаключение либо не позволяли учителю занять желаемую должность, либо же не давали возможно пройти экзамен на повышения звания, в крайних случаях преподавателя увольняли. Существовала возможность реабилитации учителя в должности, если он обратится с ходатайством в органы администрации для обжалования. В случае удовлетворения обращения учитель мог вернуться к работе, но за ним устанавливался полицейский надзор и контроль со стороны административных органов.

Одним из примеров использования данного свидетельства стал Степан Андреевич Ишевский, который обратился в министерство внутренних дел Самарской губернии для подтверждения собственной политической благонадежности. Это было необходимо для допуска к экзамену на получение звания «учителя 2х классных Министерских училищ» в Ставропольской учительской семинарии [23, с. 27]. Стоит отметить, что данное свидетельство не выдают на руки, а отправляют сразу же работодателю или другому заинтересованному лицу. Свидетельство Степана Андреевича Ишевского сразу же было передано директору Ставропольской учительской семинарии. После данной процедуры Ишевский написал прошение на имя директора с указанием других предоставленных им документов (метрическую выписку, аттестат об окончании курса Ставропольского высшего начального училища, свидетельство о звании, квитанцию казначейства о взносе за свидетельство о звании), но первостепенным было удостоверение о степени благонадежности.

Несоблюдение различных видов благонадежности влекли для учителя соответствующие последствия, оставлявшие отпечаток как на его профессиональной репутации, так и на его личности. К примеру, несоблюдение религиозных канонов могло повлечь за собой ухудшение взаимоотношений с набожными родителями учеников или даже со священнослужителями.

Неподобающее поведения, отсутствие этических норм в жизни учителя также могли стать причиной его увольнения без возможности последующего принятия на работу в сфере образовательной деятельности.

В этом ключе интересно мнение Н.К. Крупской, которая характеризовала отношение правительства к «неблагонадежным учителям». Как она отмечает, оно боялось такой категории учителей [15, с. 360]. Функции надзора по отношению к ним осуществляли не только инспекторы после выдачи специального свидетельства, проводя в дальнейшем опросы

среди учеников, но и священнослужители, которые в ходе проведения молитвы смотрели исполнением церковных обрядов.

В документах встречаются записи, свидетельствующие и наличии безнравственного и аморального поведения учителей как в ходе рабочей деятельности, так и вне ее. Из составляющих неподобающего религиозного поведения учителя следует отметить также случаи, когда учителя в ходе процесса обучения проповедают антирелигиозные сведения, участвуют в деятельности тайных обществ и не придерживаются официального православного вероисповедания.

С проведением «либеральных реформ» Александром II росло число учителей из не дворян - крестьян и мещан. Ранее при приеме учителя на работу принадлежность к сословию составляла одну из важнейших компонентов для одобрения кандидата на должность. В рассматриваемый нами период большое внимание уделялось уровню развития, образованности и грамотности, манере общения и иным навыкам, необходимым для успешной преподавательской деятельности.

Довольно большой процент преподавателей составляли священнослужители. Это объясняется несколькими факторами: священнослужители многих жителей населенного пункта знали в лицо. Нельзя не отметить авторитет, которым они обладали в связи с религиозной деятельностью, а также все это способствовало тому, что ученики легче приспосабливались к процессу обучения.

Но после прихода к власти императора Александра III либералистические подходы управления государством отошли на последний план. Проводилась политика жесткого надзора и контроля за деятельностью образовательных учреждений, одним из методов в проведении которого стало недопущение лиц из непривилегированных сословий к доступу в преподавательской деятельности [6, с. 344].

Таким образом, следует отметить, что в профессиональной деятельности учителей важнейшими факторами для принятия на работы

являлись уровень образования и категория так называемой благонадежности. Для поступления на работу сословная принадлежность учителя не играла важной роли.

Модернизация перехода требований к учителям состояла в наличии у них должного уровня образования, грамотности, умения наладить контакт с обучающимися лицами, владения нормами морали и этикета и возможности донести до учеников изученный материал.

Основополагающее значение уделялось в Российской империи понятию благонадежности. Ввиду легального закрепления в правовых актах данного термина, со временем был выработан единый подход к его пониманию. В частности, в зависимости от видов благонадежность классифицировалась на религиозную, политическую и нравственную.

Каждый из этих видов обладал своими характеристиками, которые особо выделялись при наложении санкционных мер на учителя в случае несоблюдения критериев благонадежности.

К примеру, несоблюдение религиозных канонов могло повлечь за собой ухудшение взаимоотношений с набожными родителями учеников или даже со священнослужителями, а неподобающее поведение, отсутствие этических норм в жизни учителя также могли стать причиной его увольнения без возможности последующего принятия на работу в сфере образовательной деятельности.

Одной из мер реформирования в образовательной деятельности стало также введение контроля за теми учителями, которые вызывали сомнение в соблюдении благонадежности.

Для повышения уровня образованности будущих учителей существовали университетские курсы и семинарии. А в качестве журнала по учету рабочих кадров на уровне средних образовательных учреждений выступали формулярные списки преподавателей, в которых имелась довольно подробная информация о принадлежности к сословию, особенностях отношения к религии, стаже профессиональной деятельности,

данные о полученном образовании, о семейном статусе, об особенностях поступления доходов и т.д.

1.3 Формирование профессиональных качеств учителей в условиях российской действительности

Формирование профессиональных качеств учителей - неотъемлемый процесс в формировании личности как будущего педагога. Профессиональные качества - это определенная система навыков, образовательного уровня и умений, с одной стороны, отражающая профессиональный статус педагога, а с другой - набор определенных должностных компетенций для работы в данной профессии.

Ключевым вопросом при выявлении профессиональных качеств учителей является многоаспектный подход к их определению: прежде всего, педагог должен обладать достойным уровнем образования, уметь применять на практике различные стимулирующие для учеников подходы, разбираться в основах детской психологии, обладать грамотной и четкой речью. Нельзя не отметить и морально-нравственные качества, которые учителю необходимо прививать и в подрастающем поколении.

В середине XIX-начале XX вв. в Российской империи отсутствовало единое нормативно-правовое регулирование требований к учителям. Данный факт объяснялся объективными различиями между категориями учителей по таким критериями, как образовательный уровень, трудовой стаж и должность. В основном требования закреплялись на уровне учебного заведения в виде Уставов, инструкций и положений.

Для устройства на работу учителя после окончания педагогического учебного заведения кроме предоставления специального свидетельства о должном уровне благонадежности должны были доказать, что обладают набором определенных знаний и навыков, способствующих эффективной реализации на практике передачи информации ученикам.

В этот же период, как отмечается в документах, важнейшее место занимало именно воспитание будущего поколения, и эта задача ложилась на плечи учителей начальных школ, так как именно в этом возрасте у ребенка закладывается фундамент ценностных ориентиров. Воспитание - это процесс облагораживания чувств обучающихся, формирование доброты и милосердия по отношению к общественности и, конечно же, подготовка полезных членов общества, верных слуг Царя и Отечества [10, с. 239].

Особой регламентации подвергалась деятельность уездных учителей. В частности, в Приложении к ст. 353 гл. IV Свода законов Российской империи 1857 г. закреплялись различные испытательные мероприятия для данной категории учителей и были двух видов: общие и частные. Общие проводились для лиц, не имевших аттестата об окончании учебного заведения, а частные, соответственно, для лиц, имевших документ, удостоверяющий факт получения образования. В целом, такая контрольная деятельность позволяла благодаря отбору назначать на должности учителей лиц, имеющих достаточный уровень знаний и навыков.

Для уровня средних учебных заведений устанавливались совсем другие требования, и это было связано с тем, что после окончания этого уровня выпускники могли стать студентами университетов. К числу средних учебных заведений к началу XX в. относились гимназии, реальные училища, учительские институты и семинарии.

Структура средних учебных заведений в данный период была схожа с современной российской образовательной системой: основное общее и среднее (полное) образование. Схожа и задача окончания средних учебных заведений - подготовка учеников к получению в дальнейшем высшего образования, необходимого уже для подготовки в профессиональной деятельности.

Однако в данном вопросе присутствовало неравноправие - в частности, девушки после окончания средних учебных заведений не могли подучать дальнейшее образование в университетах. Продолжить свое обучение они

могли только на высших женских курсах, открытие которых началось в 1870-х гг. в крупных городах Российской империи [36].

Что касается юношей, то, конечно же, не все из них продолжали обучение в университетах. В основном молодые люди шли на гражданскую службу и после уже не затрагивали вопросы о повышении своего образования.

Специфику своего профессионального предназначения для работы учителем после окончания специальных курсов или семинарии будущие работники сферы образования могли понять не сразу. На практика довольно часто наблюдались случаи, когда уже после получения должного образования они не продолжали работу в данной сфере, а выбирали другие виды деятельности для получения заработка.

Из-за некачественного выполнения своих должностных обязанностей, совершения каких-либо дисциплинарных проступков учителя могли быть уволены. При этом в документах упоминается о том, что в последующем таких сотрудников образовательной сферы при обустройстве на новое место работы необходимо более тщательно проверять, а также учебным заведениям следует связываться с предыдущим местом работы учителя для более тщательного анализа его личности при приеме на работу. Как видно, контроль за такими категориями работников устанавливается значительно строже.

Для эффективного реформирования системы образования был составлен План педагогического и дидактического руководства для учителей гимназий, а также принят новый Устав гимназий и прогимназий 1864 г. [37, с. 23-25].

В содержании данных документов особое внимание уделялось предназначению учителя - это не только передача знаний, но и достижение важной цели - способствование всеобъемлющему и разностороннему образовательному уровню учеников. Чтобы этой цели достичь, в Плате и Уставе также закреплялись некие нормативы для учителей: учитель должен

был разбираться в преподаваемом предмете; уметь отграничивать его с иными смежными предметами; разбираться в основах психологии личности; осознавать предназначение учебной дисциплины, которые входят в предмет преподавательской деятельности учителя; способен применять на практике накопленные знания и морально-этические нормы для воспитания достойных членов общества.

Кроме того, в категорию «профессиональные качества учителя» входила и нравственная составляющая индивида, основывающееся на собственном постоянном духовном развитии, которое заключалось в чтении художественной и научной литературы, посещении музеев, театров и т.д.

В нынешнее время в связи с развитием информационных технологий и внедрением в общественные отношения глобализационных процессов немаловажную роль в деятельности учителя играют и современные инновационные подходы при изучении нового материала, возможность правильного применения которых также отражают профессиональные качества учителя. Также проводятся различные конференции для учителей, в то время как на рубеже XIX - начале XX вв. существовали местные учительские съезды.

Местные учительские съезды - это одна из форм объединения учителей, предназначенная для активного взаимодействия учителей, а также передачи собственного накопленного опыта, способствующая повышению уровня профессиональных качеств.

Следует отметить о роли обществ взаимопомощи, которые ближе к началу XX в. трансформировались в общественные организации. Их предназначением являлось оказание помощи учителям, которые нуждались в материальной помощи, либо в иных проблемах.

В 1902 г. начал свою работу первый Всероссийский съезд представителей данных обществ, работа которой велась по нескольким направлениям: нужды учителей (материальные и духовные); особенности

правового статуса учителя; санитарные условия в местах проживания учителей и регулирование объединений учителей [50, с. 16-18].

Ближе к 1905 г. был создан Союз учителей, а в Петербурге принят его устав. Довольно быстро росло число членов данного Союза, так как это событие стало новшеством в обыденной преподавательской деятельности учителя.

Особую роль в прогрессировании сферы образования сыграли реформы Александра II, в результате которых в 1863 г. был принят Устав, благодаря которому университеты получили автономию, а также была проведена реформа народного просвещения, по итогам которой дети из низших сословий возможность получать образование.

Несмотря на активную реформационную деятельность, в государстве к концу XIX в. существовали ряд проблематичных вопросов в сфере образования:

- уровень ниже среднего образованного населения в субъектах;
- отсутствие достаточного числа грамотных и высококвалифицированных педагогов;
- отсутствие обязательного для всех образования, а также возможности для лиц женского пола в получении университетского образования;
- дефицит учебных заведений;
- неэффективное взаимодействие между собой различных школ [14, с. 66].

Контрольно-надзорная деятельность в сфере образования была представлена довольно большим количеством должностных лиц и государственных/муниципальных учреждений. На местах данные мероприятия осуществлялись руководителями учебных заведений и инспекциями народных училищ. Следующий уровень был представлен попечителями учебных округов и Министром Народного Просвещения. В документах упоминается о том, что для руководства учебного учреждения

первостепенной задачей является именно контроль за организацией процесса обучения.

Довольно часто встречались ситуации, когда в контрольно-надзорные мероприятия вмешивались третьи лица, например, законоучителя, волостные писари, местные священники, попечители учебных заведений. Для каждого из них было предусмотрено собственное функциональное предназначение.

К примеру, в полномочия законоучителя входила проверка чтение молитв перед началом занятий, волостные писари следили за контактами учителей, переданных через письма и изучали их содержание на наличие каких-либо политических, нравственных или религиозных неподобающих суждений.

Что касается перечня возможностей священников, то чаще всего они следили за тем, как часто учителя приходят в церковь, каким образом совершают церковную службу, и соответствует ли все это религиозным канонам.

Контрольно-надзорные мероприятия за системой народных школ выполнялись, прежде всего, руководителями образовательных учреждений. Они часто навещали уроки, следили за образовательным процессом, выявляли особенности возможностей и способностей учеников, а также следили за должным уровнем компетентности самих учителей.

Выше по должности в сфере выполнения контрольно-надзорной функции находились инспекторы. Они выявляли наличие свидетельства на право вести занятия у учителей, а также контролировали степень их подготовленности к ведению занятий и наличие морально-нравственных качеств.

Довольно важное место занимали учителя, преподававшие основы Закона Божьего. Наличие данной дисциплины в образовательной программе объяснялось следующим фактором: помимо получения знаний, будь то гуманитарные или технические, ученик должен познавать и особенности духовной сферы. Как отмечал Министр Народного Просвещения А.С. Норов,

что ученикам нужно развивать не только ум, но и познавать собственную душу.

В сферу полномочий инспектора по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий входило и анализ межличностных контактов учителей с местным населением, необходимо было разъяснить следующие аспекты: как учитель контактирует с общественностью, как общественность относится к нему, обладает ли уважением с их стороны по отношению к себе.

Кроме того, у инспекции народных училищ существовали полномочия, предназначенные для оказания поддержки новоиспеченных учителей, только начинавших свою трудовую деятельность. Также в их функции входил подбор новых кандидатов в учительскую должность, если какой-либо преподаватель не выполнял должным образом своих обязанностей.

Более высоким статусом для осуществления контрольно-надзорных мероприятий обладал директор народных училищ. Для его утверждения в должности необходимо было дача согласия Министра Народного Просвещения. Сфера его полномочий состояла из ряда функций: это контроль за качеством образовательного процесса, текущее руководство уездными и губернскими училищными советами и осуществление исполнительной деятельности внутри них, в частности, анализ отчетной документации и составление заключительных актов.

Согласно Положению о начальных народных училищах 1874 года открытие начальных народных училищ происходило с разрешения инспектора народных училищ и с согласия председателя уездного училищного совет [38, с. 97]. Заведующими учебной частью назначались директор и инспектор народных училищ.

Директор также выполнял особые образовательные функции: рассматривал просьбы педагогического состава о повышении заработной платы, представлял сам отчеты о состоянии образовательного процесса в учебном заведении, о количественных показателях и др.

Иная система руководства и проведения контрольно-надзорных мероприятий была в средних учебных заведениях. С.В. Рождественский отмечал: «Директор и инспекторы гимназий и прогимназий избирались попечителем учебного округа и утверждались в должностях: первый- министром народного просвещения, а последние- попечителем учебного округа. К функциям директора гимназий относились: благоустройство учебного заведения, надзор за ходом учебно-воспитательного процесса и за исполнением постановлений, касающихся гимназий. К функциям инспектора относились: помощь директору в учебно-воспитательной части гимназии и управление прогимназией» [40, с 341].

Отмечался общий упадок трудовой и воспитательной дисциплины, вследствие чего образовались неблагоприятные условия при гимназиях в части нравственных и социальных критериев. В связи с этим, по мнению автора, необходимо было следить за тем, чтобы подобные идеи не порождали путаницы в сознании и не проникали в среду института учительства.

Надзор за учителями возлагался на вышестоящих лиц-директоров и инспекторов гимназий. М.А. Гончаров писал: «среди учителей средних учебных заведений крайне редко встречались революционные элементы, ибо проявление радикализма жестоко наказывалось. Во всех учебных заведениях Российской Империи появилась тенденция избрания надзорно-контрольных органов, которые следили за постановкой учебно-воспитательного процесса и занимались оцениванием профессиональных и трудовых качеств учителей». Нововведением стало включение в структуру надзорных органов должности «местных управцов», на которых возлагались специальные контрольные полномочия.

Можно сделать вывод, что во второй половине XIX – начале XX вв. учителя делились по особым категориям: учителя начальных школ, средних и др. Также существовали критерии отбора на ту или иную должность. Данные критерии позволяли определить уровень профессиональной

подготовки, нравственных начал, трудовых способностей и самодисциплины.

Отбирать лучших из лучших позволяли проводимые испытания. Особое внимание уделялось педагогическим и методическим умениям, которые могли быть продемонстрированы на пробных уроках. Исходя из вышесказанного можем прийти к выводу о том, профессиональные качества учителя играли важную роль при приеме на работу.

Профессиональные качества учителей должны были расширяться по мере опыта, умение выполнять различные виды деятельности приветствовалось. Организация учительских съездов, деятельность обществ взаимопомощи давали учителям возможность повышать свой профессиональный уровень.

В конечном счете, под объективными критериями формирования социального-правового статуса понималась совокупность профессиональных качеств, а равно и обозначенная в рамках трудовой функции учителя-его компетенция.

Весь XIX вв. характеризуется формированием социального-правового статуса учителей, поскольку именно тогда произошло реальное формальное наделение их определенными правами и соответствующими обязанностями, а равно и реализацией таковых.

Во второй половине XIX века главными критериями профессионализма учителей при отборе во все типы школ были наличие специального (предметного) и педагогического образования, политическая и нравственная благонадежность. Однако данные критерии носили не исключительно положительный характер, поскольку в разных губерниях создавали серьезную проблему нехватки квалифицированных специалистов в области образования и воспитания.

Кроме того, произошло изменение курса образовательной политики, и в приоритет ставилось воспитание подрастающего поколения в целях недопущения распространения противоправительственных движений.

Актуализировалась система господствующей идеологии, которая была направлена на воспитание подрастающего поколения в качестве верных патриотов своего Государства.

Пришли к тому, что в зависимости от уровня образования и специальной педагогической подготовки учителя подразделялись на уровни, которые определяли их высокую и более низкую подготовку. При поступлении на работу в училище проводились технические испытания на профессиональную пригодность данного учителя именно к этому учебному заведению. Наиболее сложным был отбор на звание учителя гимназий - требовалась универсальная подготовка. В народные училища система отбора также существовала, однако ввиду большого числа вакантных мест, требования постепенно могли снижаться.

Глава 2 Профессиональная деятельность, корпоративная культура и повседневная жизнь учителя на примере Ставрополя-на-Волге

2.1. Корпоративная культура учителей Ставрополя-на-Волге

Корпоративная культура - совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде.

Учителя Ставропольского уезда принимали активное участие в социально-политической деятельности, даже несмотря на большую удалённость региона от центров. Учителя присоединялись к обществам взаимопомощи и учительским съездам, вступали в политические кружки. Ставропольский уезд был слабо политизирован, пассивен и ориентирован в большей степени на сохранение устоев, а не на их разрушение, но тем не менее Ставрополь-на-Волге одним из первых согласился поддержать Всероссийскую политическую стачку в октябре 1905 года. 20 октября 1905 года в Ставрополе-на-Волге состоялся многочисленный митинг интеллигенции и молодежи [49]. Благодаря разнообразному взаимодействию учителей, на профессиональном уровне стала формироваться их корпоративная культура.

Корпоративная культура учителей Ставрополя-на-Волге в конце XIX - начале XX века характеризовалась профессиональной ответственностью и уважением к образованию. Учителя считались одними из наиболее уважаемых членов общества, их работа была признана главным образовательным и просветительским занятием. Учитель в виду своей деятельности был участником и внеурочных мероприятий школы. Ему необходимо было следить за нравственным обликом его учеников. Делать это преподаватель мог только при наличии достаточного уровня авторитета среди обучающихся. Достигался этот уровень по-разному. В Ставропольском уезде ученики никогда не должны были слышать пренебрежительного или осуждающего отзыва о распоряжении директора. Учитель должен был

соблюдать строгий этикет, обращаться к ученикам вежливо, не допускать оскорбительных высказываний. Такие нормы профессиональной этики старались прививать в среде ставропольского учительства [34, с. 122].

Не всегда учительство Ставрополя-на-Волге следовало этим правилам, также не всегда школа предоставляла своим ученикам хорошие условия обучения, что влекло за собой недовольство. К примеру, по воспоминаниям И. Морозова во второклассной Озерской школе обучающиеся бойкотировали администрацию. И. Морозов отмечал: «не ели плохую пищу, не посещали часы молитв, бойкотировали занятия священника Сунгурова» [35]. Упомянутый церковный деятель был заведующим школой. По воспоминаниям Скобелева А. уроки Сунгурова были «наглядные демонстрации лицемерия», так как «за многие годы священства он нажил водяную мельницу, конный заводик, имел земли и скот», но начиная вести урок, священник «как-то легко забывал о своем богатстве, начиная греметь о тщете земных житниц» [55, с. 334]. Скобелев А., более известный в Ставропольском уезде как Неверов А., посвятил бывшему учителю стихотворение, которое потом стали скандировать остальные ученики: «Ты Сунгуров — консерватор, трехкопеечный оратор...». В 1905 году Скобелев с помощью «Вестника учителей» опубликовал петицию, подписанную более чем четырьмя десятками учеников. Скобелев сумел добиться в 1905 году отстранения от должности нелюбимого им учителя [55, с. 335].

Были и положительные примеры взаимоотношений учителей и учеников. 5 ноября 1905 года проходило традиционное награждение лучших учащихся, на котором гимназистки Ставропольской прогимназии отказались от наград. Гимназистки хотели поддержать любимую учительницу Н. В. Вейс, на которую написали донос, чтобы она не смогла занять должность начальницы прогимназии [35].

Учителя Ставрополя-на-Волге обладали достаточно хорошим профессиональным уровнем. Достигнуто это было различными путями. В истории Ставропольского уезда можно отметить следующий случай, по

воспоминаниям М.С. Ивановой: «Маленький городок Ставрополь ... летом 1871 года был взбудоражен необычным происшествием... На его обычно пустынных песчаных улицах появилась стриженная барыня, одетая в мужские шаровары, темную кофточку поверх белой блузки, с соломенной шляпкой на голове... Это была Мария Апполосовна Тургенева» [35]. М.А. Тургене открыла на свои средства сельские школы в Андреевке, Тургеневе, Борковке, а поскольку желающих учиться было много не только среди детей, то открыла и вечерние классы для взрослых крестьян. Летом 1871 года организовала на свои средства курсы по подготовке к экзамену на звание сельской учительницы. В последующем начинания Тургеневой были остановлены в связи с распространением в них идей революционного народничества. Большинство учителей было готово к обучению студентов не только базовым знаниям, но и способностям активной жизни в обществе. Примечательно, что негласным принципом учебного процесса Озерской школы Ставропольского уезда в начале XX века было: «Больше воспитывать, чем учить, больше сообщать навыков, чем знаний...»[55, с. 333].

Учителя Ставрополя-на-Волге часто участвовали в городских культурно-просветительских мероприятиях и оказывали благотворительную помощь нуждающимся. Эта культура отражалась в повседневной жизни города и создавала положительную атмосферу для обучения и воспитания. В рассматриваемый период в Ставрополе-на-Волге проводились разнообразные культурно-просветительские мероприятия, можно выделить несколько типов:

- Библиотеки. В Ставрополе-на-Волге создавались библиотеки, которые позволяли учителям и жителям города получать доступ к книгам и другим изданиям, способствовали повышению культуры и образования.

- Лекции. Учителя Ставрополя-на-Волге организовывали лекции по различным темам, связанным с наукой, литературой, искусством и общественной жизнью, что способствовало улучшению культурной жизни города. К примеру, на общегородском литературно-музыкальном вечере

учитель Симаков читал рассказ «Забытый рудник» Немировича-Данченко, другой учитель Осиповский выступал с чтением отрывка из рассказа «Мальчик у Христа на елке» Ф. М. Достоевского. Учитель Г. С. Москалев любил читать рассказы А. П. Чехова [55].

– Театральные постановки. В городе проводились театральные постановки, которые создавали атмосферу культурного развития и способствовали интеллектуальному развитию сообщества.

– Музыкальные концерты и выступления. Учителя Ставрополя-на-Волге участвовали в музыкальных концертах, выступали с музыкальными номерами и песнями, что помогало проявлять свои творческие способности.

– Культурно-исторические экскурсии. Учителя Ставрополя-на-Волге участвовали в экскурсионных программах, которые позволяли им познакомиться с историческими и культурными достопримечательностями города и повысить свой уровень знаний.

Формированию корпоративной культуры учителей помогали набирающие популярность учительские съезды. В Самарской губернии одними из значительных событий были лекции Общества народных университетов, которое возглавлял Н. А. Шишков [35]. Учителям Самарской губернии были прочитаны материалы, затрагивающие темы по истории русской педагогики, педагогической психологии, гигиене детского возраста, методике преподавания отдельных дисциплин. Одной из отличительных черт педагогических съездов была наглядность обучения, которая велась по картинам, таблицам, коллекциям и на живых экземплярах. Ставропольские учителя в своей работе использовали собрание арифметических задач А.Малинина и К.Буренина [24, с. 4]. На учительских съездах, рассматривались спорные решения задач обучающихся, которые выглядели так: указывался номер задачи, из какого учебника были взяты исходные данные, далее шло решение задачи, построчный план работы и отдельным пунктом было объяснения хода решения.

Компоненты корпоративной культуры учителей менялись в зависимости от политической ситуации в стране. В 1885 году преподаватели больше не могли больше посещать учительские съезды, так как те были запрещены. Это объяснялось общим негативным отношением правительства к земским учителям, которые не всегда руководствовались правилами Министерства народного просвещения. Лишь в 1890-х годах преподаватели снова получили разрешение на учительские съезды при условии строгой регламентации данного мероприятия.

Одним из компонентов формирования корпоративной культуры следует считать земские собрания, которые сыграли в деятельности учителей Ставропольского уезда значительную роль. Преподаватели утверждали, что «один из главных пробелов нашего школьного дела — это отсутствие книг для чтения. По окончании курса дети нередко жадно ищут книг, читают все, что им попадется под руку но, к сожалению, попадаетеся им очень мало, а что попадаетеся, то очень плохого качества и вместо пользы зачастую приносит вред» [35].

Ставропольское земство решило организовать книжный склад, который бы и продавал книги населению и снабжал бы ими школы. Необходимое разрешение для этого было получено от самарского губернатора. Ставропольское земство выделило для аренды помещения 300, а для закупки книг 500 рублей. Книжный склад в Ставрополе был открыт 9 сентября 1896 года. По получении книг был составлен и отпечатан каталог, который разослали всем учителям школ Ставропольского уезда [42].

Для поддержания корпоративной культуры и оказания различных видов поддержки учителя создавали общества взаимопомощи. Изначально целями подобных обществ были - материальная поддержка и обмен опытом, но в последствии выделялись другие аспекты, которые требовали внимания. Общества взаимопомощи расширялись и в 1902 году произошёл первый Всероссийский съезд представителей различных обществ. С ними велась работа по 4 различным направлениям:

- Духовные нужды учителей;
- Социально-правовой статус;
- Материальное положение;
- Квартирный вопрос [50, с. 16-18]

Продолжением обществ взаимопомощи стал Всероссийский Союз учителей, созданный в 1905 году по предложению Петербургского общества взаимопомощи. У нового образования был свой устав и цели: борьба за политические свободы, демократизация и всеобщее обязательное начальное образование. Союз привлекал к себе внимание учителей и быстро разрастался. За 2 года количество членов насчитывало чуть больше 12 тысяч человек. Одной из постоянных повесток съездов были доклады о сложном материальном положении учителей.

Корпоративная культура учителей Ставропольского уезда в рассматриваемый период складывалась из множества факторов: отношения учеников к учителям, создание и развитие различных обществ и объединений, которые поддерживали и отстаивали права учителей, участие в различных школьных и общественных мероприятиях, повышение квалификации с помощью посещения различных лекций и курсов, деятельность земства в просветительской сфере, деятельность Педагогического и Родительского советов. Корпоративная культура учителей не могла сложиться в один момент, это долгий процесс, этапами которого стали - общества взаимопомощи, Всероссийский союз учителей и другие менее крупные объединения. Какие-либо вопросы, касающиеся профессии учителей могли решаться на местах с помощью земских собраний, Педагогических и Родительских советов, более глобальные вопросы, к примеру, вопрос о материальном и жилищно-бытовом положении учителей в виде докладов выносились на Всероссийских съездах обществ взаимопомощи. Корпоративная культура задавала формат общения учителей с учениками. Учителя должны были не оспаривать решения директора при учениках и вести себя корректно с обучающимися. В Ставропольском уезде

подобная практика имела как положительные, так и отрицательные примеры. В рассматриваемый период отмечается положительная тенденция развития корпоративной культуры не только в городах-центрах губерний, но и в провинциальных, так как организации стали выходить на всероссийский уровень.

2.2 Материальные условия жизни учителей Ставрополя-на-Волге

Во второй половине XIX - начале XX вв. претерпевают существенные изменения условия жизни и труда российских учителей. Это связано с тем, что учительство в этот период формируется как социально-профессиональная группа и наделяется определенными внешними и внутренними отличительными профессиональными признаками - создаются особые жилищно-бытовые условия, формируемые под воздействием доходов и уровня финансового благополучия, оформляются четкие представления об условиях труда - появляется рабочий кабинет, стол, на котором обязательно наличие письменных принадлежностей, книг, меняется внешний облик.

Стоит пристальное внимание уделить жилищно-бытовым условиям русского учителя. У каждого преподавателя они были свои, так как зависели от материальной составляющей. Если учитель имел собственную квартиру или любое другое жилье, это говорило о нем, как о профессионале. Но подобное встречалось редко, наоборот более известны случаи найма жилья. Народные учителя чаще нанимали помещения или проживали прямо в школе. Учителя гимназий пользовались государственными квартирами или проживали в собственных квартирах или домах. Рассмотрим подробнее жилищно-бытовые условия [10, с. 230].

В своей профессиональной деятельности народные учителя часто не могли решить проблему жилья. Часть школ предоставляла преподавателям в пользование комнат, отведённые специально для них, но это было редкостью. Несмотря на то, что квартиры не всегда предоставлялись учителям, это было

их льготой в отличие от остальных профессий. Так же при отсутствии возможности обеспечить учителя жильем, ему выделяли квартирные деньги, но больше это было редкостью, чем распространенным явлением. В воспоминаниях А. Неверова, при работе в Новом Письмире Ставропольского уезда, он мог позволить себе поселиться только «в семье бедного крестьянина», в связи с чем про него говорили «... с нищим схож». Ни о каких квартирных деньгах в селе не говорилось, а при упоминании квартиры, староста только посмеялся [55, с.343].

На основе анализа отчетов по народному образованию, разберём недостатки квартир, которые всё-таки предоставляли учителям для проживания:

- Выделяемое жилье располагалось в школе, что очень мешало преподавателям как в профессиональной области, так и в личной жизни. Квартиры или комнаты были выделены в учебном классе и очень плохо от него изолировались. Это мешало преподавателям готовиться к урокам, а также строить свою личную жизнь.

- Выделяемые квартиры не отличались качественным ремонтом, а санитарно-гигиенические условия часто не соблюдались.

- Выделяемое жилье не всегда являлось квартирой, вполне возможно учитель соседствовал с кем-то, что влекло за собой ряд дополнительных ограничений в различных областях, в том числе и с личной жизнью.

Для наглядной иллюстрации жилищно-бытовых условий мы прибегли к методу исторической реконструкции на основе анализа живописных полотен и литературных рассказов, отражающих образ российского учительства, рассматриваемого периода. В XIX в. живописные полотна не только воссоздавали исторический образ или сюжет, а являлись своеобразным проводником духовных ценностей в мир. Поэтому художники редко отвлекались на иллюзорные, несуществующие образы, а «сохраняли» на своих картинах атмосферу своего времени.

Как пример изображения бытовых условий российского учителя, возьмем картину К. Пынеева «Сельская учительница», представленную в приложении № 1. Картина была написана в 1890-ом году, и на ней художник изобразил довольно скудную обстановку. Показана маленькая комната, в которой одна из стен заменена деревянной перегородкой, для того чтобы отделить учебный класс от жилой зоны. На картине можно увидеть небольшое количество мебели: односпальная кровать, рядом письменный стол для подготовки к занятиям, низкий комод и маленькое окно. Мы можем заметить малое расстояние мебели друг от друга и отсутствие пространства для свободного передвижения. На картине изображена сельская учительница, и ее образ во многом совпадает с образом тех педагогов, которые в своих работах показывает учитель из Ставропольского уезда А. Неверов. К примеру, в рассказе «Серые дни» повествуется о монотонности и трудности жизни преподавателя [30, с. 73-75]. Молодая, двадцати пяти летняя учительница Валентина, которую при ближайшем рассмотрении можно спутать со «старухой», становится подобием прошлой себя. Неверов рассказывает о том, как профессия убивает в человеке личность. За восемь лет работы у Валентины стал «голос глухой, обрывчатый улыбка не прежняя... глаза начали меркнуть, а ... они были лучистые». Подобную же героиню мы видим у К. Пынеева: уставший и задумчивый взгляд, сгорбленные плечи, взгляд в «пустоту». Необходимо заострить внимание на том, что информация о таких скромных комнатах и квартирах касалась исключительно учителей начальных учебных заведений. Это было связано с тем, что учителя народных училищ чаще работали или далеко от дома или не могли себе позволить снимать комфортабельные комнаты или квартиры в связи с низким жалованьем [29, с. 1].

В период с 1864 до 1917 годов материальные условия жизни учителей в Ставрополе-на-Волге оставляли желать лучшего. Зарплаты учителей были невысокими и сравнивались со зарплатами рабочих. Зарплата учителя зависела от нескольких факторов, включая уровень образования, опыт

работы и тип школы, где он работал. В 60-е гг. зарплата учителя составляла около 12-15 рублей в месяц для начальной школы. К примеру, сравнивая заработную плату для средней школы или гимназии, она могла быть выше и достигать 25-30 рублей в месяц [55, с. 344]. В 80-е гг. Ставропольская городская дума ежегодно выделяла на содержание городского приходского училища около 2 тысяч рублей. В.А. Овсянников отмечал: «В 1886 году ... почтари стали получать по 300 рублей, т.е. почти наравне с фельдшером и учителем» [35]. До конца XIX в. учебных заведений, дающих среднее образование, в Ставрополе не было. Чтобы обучаться в гимназии, необходимо было уезжать в Самару либо другой губернский город, что влекло за собой серьёзные финансовые издержки. Далеко не каждый ставропольчанин мог позволить себе выделить солидную сумму на учёбу своему ребёнку в другом городе. Ставропольская городская дума впервые подняла вопрос об открытии в городе своей гимназии в августе 1901 г. Инициатором этой идеи был Николай Иванович Буланов, глава города. Представителем Казанского учебного округа была направлена официальная просьба о ходатайстве перед Министерством народного образования об открытии гимназии. Министерство поддержало идею выделило для строительства здания 15 тысяч рублей, остальные средства должна изыскать городская дума [42].

К началу XX века зарплата учителей продолжала увеличиваться. В 1905 году средняя зарплата учителя начальной школы в Ставропольском уезде составляла около 30-35 рублей в месяц, а для учителей средней школы или гимназии зарплата могла достигать 70-80 рублей в месяц [37, с. 128].

Однако, несмотря на некоторое увеличение зарплаты, учителя все еще оставались одной из низкооплачиваемых профессий в России. Большинство из них старались улучшить свои доходы, работая на дополнительных занятиях, участвуя в экзаменационных комиссиях. Кроме того, учителям часто не выплачивали зарплаты вовремя, а иногда и вовсе задерживали их

выплату на неопределенный срок. Из-за низких зарплат и неустойчивого положения учителей многие из них вынуждены были работать в нескольких школах одновременно, чтобы получить достойный заработок. Кроме того, учителям часто приходилось самостоятельно приобретать учебники и другие материалы для учебного процесса, к примеру, в деревнях Самарской губернии (Камышовке, Колодинке, Супоневе, Елани) «азбуку вынуждены были проходить «по картинкам» с нарисованными буквами. Книжек и тетрадок было мало» [35].

Учителя средних учебных заведений были более состоятельными, так как и доход их был выше. Они могли себе позволить снимать более комфортную квартиру, а в некоторых случаях даже купить собственную. Учителям присваивался статус государственных служащих, поэтому решался вопрос о получении пенсионных выплат и единовременных пособий. Социальная политика государства выражалась в пенсионном обеспечении, существовала гарантия таких выплат по возрасту и состоянию здоровья при усердной многолетней службе.

Учителя средних учебных заведений могли получать пенсию в размере месячного оклада, если прослужили более определенного срока в учебном ведомстве, те, кто прослужил такое время, то получали половинный оклад жалованья. Прослужившие меньше обозначенного срока, получали в единовременное пособие полный оклад жалованья.

Для того чтобы облегчить расходы государства, для народных учителей и учительниц стали создаваться специальные государственные и местные пенсионные кассы, которые производили расчеты пенсионных выплат и единовременных пособий.

Наряду с системой материальных поощрений, важной особенностью статуса учителей являлась освобождение от определенных обязательств. Например, учителя, состоявшие на службе, могли освобождаться от подушной подати согласно Уставу о службе.

В работе С.В. Рождественского характеризуется положение педагогического персонала средних учебных заведений, и оно было следующим: преподаватели наук и языков были уравнены в служебных правах, а вознаграждение было увеличено практически в два раза. Размер выплаты был таковым в связи с учетом количества трудовых будней и проведенных уроков [40, с. 487]. Конкретизируя, существовало несколько видов материальных льгот для учителей в период с 1874 до 1917 года в Ставрополе-на-Волге: государственная зарплата - учителя получали небольшую зарплату от правительства; пенсионное обеспечение за выслугу лет; право на отпуск с сохранением зарплаты - учителя имели право на оплачиваемый отпуск.

В целом, учителя Ставрополя-на-Волге имели ряд материальных льгот и социальных гарантий, хотя их доходы были невысокими, а условия труда часто были тяжелыми.

Таким образом, важной составляющей социально-профессионального статуса учителей являлись материальные условия жизни и профессиональной деятельности. Во многом это проявлялось в жилищно-бытовых условиях, в заработной плате. Учителя начальных и средних школ, опираясь на собственные материальные условия, старались создавать себе комфортное жилищное пространство. Педагогам выделялись специальные деньги, которые они могли потратить на найм жилья или же им могли предоставить в пользование квартиру или комнату. В данном плане были ограничены народные учителя. Достаточно часто их комнаты были совмещены с классными. Комната преподавателя была плохо изолирована, что не давало ему возможность качественно готовиться к урокам или же наладить личную жизнь. У учителей гимназии была возможность снимать жилье, в котором выделялся и отдельный кабинет для рабочих целей. Заработная плата учителей Ставропольского уезда была на уровне с писарями и фельдшерами и составляла около 25 рублей в месяц. В последующем можно увидеть тенденцию роста заработной платы.

Заключение

Последовательно возрастающий научный интерес к проблемам изучения различных социально-профессиональных групп привел к формированию в конце XX в. новых концептуальных подходов к анализу исторических явлений. В современной исторической науке произошли качественные изменения в предметном поле, концептуальном аппарате и методологической базе исторического исследования. Историография рассматриваемой темы свидетельствует об отсутствии обобщающих исследований по проблеме социально-профессионального статуса учителей Российской империи второй половины XIX- начала XX в. на примере Ставрополя-на-Волге. Анализ имеющейся литературы, с одной стороны, показал, что история провинциального учительства как социально-профессиональной группы относится к числу слабоизученных сюжетов российской истории, а с другой стороны - позволил выяснить ряд важных вопросов, которые нуждались в дальнейшей разработке.

В результате исследования нами был сформирован комплекс источников, позволяющий рассмотреть различные аспекты исследуемой проблемы: профессиональные права и обязанности учителей, уровень их профессиональной квалификации, требования к образованию и степени благонадежности, формирование корпоративной культуры и материальное положение. Работа проводилась с учетом региональной специфики. Ставропольский уезд представлял собой слабо политизированный район, развивающийся по большей части как сельскохозяйственный. Это накладывало отпечаток на образовательные потребности населения.

В качестве основы исследования было взято учительство начального и среднего звена Ставропольского уезда, находившихся в составе Самарской губернии.

Провинциальное учительство занимало особое место в российском дореволюционном обществе. Учителя являлись наставниками обучающихся как в научной сфере, так и в духовной. Так как одной из важнейших задач

педагога являлось воспитание нового поколения в качестве верноподданных царя и Отечества, на учителей ложилась не только большая ответственность, но и ряд ограничений. Государству требовались образованные и квалифицированные люди, но в связи с развитием общественно-политической мысли, для образовательного процесса - и для учителей в частности - были разработаны ряд критериев и условий. Контроль за исполнением учебного процесса и деятельности учителей был частично возложен на земства. Для исполнения данной функции создавалась надзорная структура, включающая в себя: штатных смотрителей, инспекторов, директоров народных училищ. В эту структуру самопроизвольно включались местные «начальники». К ним относились: волостные писари, законоучители, священники, попечители школ. Немного иная ситуация складывается со средними учебными заведениями, количество которых не так многочисленно. Данные образовательные организации (гимназии, прогимназии и реальные училища) остались подконтрольны государству и центральным органам власти. Контролировали же деятельность учителей директора школ и инспекторы.

О начале формирования социально-профессионального статуса можно говорить при получении социально-правового, то есть при официальном закреплении прав и обязанностей учителей в нормативно-правовых актах Российской империи при Николае I. Примерами прав учителей можно считать - пенсионное обеспечение, отпуска, право быть освобождёнными от различных повинностей. При наличии определённых прав учителя так же имели и обязанности, и отнюдь не всегда они были явными, к примеру, учитель должен был вести народные чтения, или заведовать библиотекой, или заниматься другой внеурочной деятельностью.

При трудоустройстве учителя в образовательное учреждение не было какого-либо четкого перечня требований. В каждой школе он был свой, но есть несколько обязательных общих пунктов. Во-первых, наличие определенного уровня образования, в зависимости от места службы. Лицо,

претендующее на место учителя гимназии, прогимназии или реального училища должно было получить образование в университете и успешно завершить педагогические курсы. К учителям народных училищ такого требования не предъявлялось. Ими могли стать завершившие курс обучения в гимназиях, либо получившие специальное педагогическое образование. Однако в связи с тем, что народных учителей не хватало, образовательный ценз для них постепенно снижался.

Во-вторых, трудоустраиваемый преподаватель должен быть благонадежным во всех смыслах: в политическом, религиозном и нравственном плане. Особое внимание уделялось политической благонадежности учителей. При трудоустройстве из министерства запрашивалась справка, в которой прописывалось, что данный учитель каких-либо «ненужных» политических знаний не дает. Если преподавателя уволили в связи с политической неблагонадежностью, у него есть возможность вернуться к преподаванию, получив надлежащую справку.

Необходимым элементом становления учительства как социально-профессиональной группы явилось формирование корпоративной культуры учительства, что связано с организацией учительских съездов, курсов, обществ взаимопомощи учителей. Данные съезды и общества на начальном этапе существования были нацелены на пополнение и расширение педагогических и методических знаний учителей. Позже их роль расширилась - на заседаниях стали обсуждаться не только проблемы учебно-воспитательного процесса, но и вопросы, связанные со взаимоотношениями со школьным начальством, материальным положением учителей и т.д. Это стало причиной того, что данные съезды и общества в конце XIX века стали регламентироваться.

Профессиональная деятельность учителей была сопряжена с большим количеством неблагоприятных факторов - контроль со стороны школьной администрации и местных «начальников», слабое материально-техническое оснащение школ, отсутствие собственных школьных зданий в сельских

школах, низкое материальное положение учителей. Это создавало трудовую повседневность учителя и оказывало влияние на авторитет личности учителя. Жалованье учителей средних учебных заведений было достаточно высоким и выстраивалось в зависимости от категории учителя. Учителя средних школ по статусу и состоятельности приравнивались к среднему чиновничеству. Их профессиональный престиж был достаточно высок.

В зависимости от материальной обеспеченности и социально-правового статуса находились социальные условия существования - жилищные. Народные учителя в основном проживали в школах, в специально отделенных перегородках, что серьезно ограничивало личную жизнь и личное пространство учителей. Учителя средней школы имели возможность нанимать более комфортабельное жилье. В отдельных случаях ограничения в финансах и в быту заставляли учителей отказываться от семейной жизни или искать более выгодное место работы.

В Ставропольском уезде второй половины XIX - начала XX в. отмечалась высокая социальная значимость профессии учитель. На учителей возлагалась серьезная ответственность в воспитании молодежи, однако социально-профессиональный статус учителей сильно отличался в зависимости от типа школ и был еще достаточно низок. Несмотря на это в социально-профессиональном статусе учителей намечались позитивные тенденции, это связано с тем, что для учителей, в хоть и несколько ограниченном виде, создавались условия для развития профессионального мастерства и корпоративной культуры. Это связано с созданием учительских съездов, обществ взаимопомощи, которые способствовали формированию учительской корпорации, получение определенных льгот. Будучи членом таких организаций и обществ, учитель мог рассчитывать на поддержку в своей профессиональной среде.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баишев И. Н. Особенности трудоустройства учительской интеллигенции уральского региона в начале XX в // Известия ВГПУ. 2019. №6 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-trudoustroystva-uchitelskoy-intelligentsii-uralskogo-regiona-v-nachale-hh-v> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Высочайше утвержденная инструкция инспекторам народных училищ // Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства Министерства народного просвещения. М.: Университетская типография (Катков и Ко.), 1875. С. 70.
3. Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. - М., 1904. С 589
4. Громова Д.А. Социальный статус учителей-женщин народных училищ в России в конце XIX – начале XX вв. М., 2016. С. 26
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том первый. СПб.: Издание книгопродавцатипографа М.О. Вольфа, 1880. С. 623.
6. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М.: Мариос, 2011. С.648
7. Егорова М.В. Развитие системы частного образования на Урале :1861 - февраль 1917 гг: дис.кандидата исторических наук : - Челябинск, 2003. - С.22
8. Запанков Н.А. К вопросу о материальном положении учителей городских, по положению 1872 года, училищ // Первый Всероссийский съезд учителей городских училищ по Положению 1872 года. М.: Типография Монтвида. С.12
9. Захаров С.Г.Что такое народный учитель. - Пермь, 1898. С.14

10. Зубков И.В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870-1916 / Зубков И.В. М.: Новый хронограф, 2010. С. 528
11. Инструкции для начальных училищ // Делопроизводство народного учителя. Одесса. С. 63.
12. К вопросу о педагогической подготовке учителей для средних учебных заведений и об улучшении материального их положения. Спб.: Типография Балашев и Ко, 1899. С. 80
13. Ключникова В.М. Вопрос о мерах к наилучшему подбору преподавательского персонала начальных земских училищ // Доклад В.М. Ключникова Казанскому уездному училищному совету. Казань: 1898. С.15
14. Крапоткина И.Е. Казанский учебный округ в конце XIX – начале XX в.: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 66.
15. Крупская Н.К. Об учителе. М.: Издательство академии педагогических наук РСФСР, 1960. С.360
16. Лейкина-Свирская. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. М.: Мысль, 1981. С. 285
17. Ленин В.И. Нищета народных учителей // Полное собрание сочинений. Т. 24. М.: Издательство политической литературы. 1973. С. 197
18. Маслова И.В. Стахеевское епархиальное женское училище: монография. Ульяновск, 2018. С. 96
19. Михашенко А.Л Деятельность земства в области народного образования как уникальное явление российского самоуправления // Вестник Тюменского государственного университета. № 4. 2003. С. 198.
20. МКУ «Российский государственный исторический архив» (РГИА). Ф. 751. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.
21. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-7. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
22. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф-8. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

23. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф-7. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.
24. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф-7. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.
25. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф-7. Оп.1. Д. 4. Л.3.
26. МКУ «Центральный государственный исторических архив» Санкт-Петербурга. Ф- 361. Оп. 9. Д. 91. К.5.
27. Мягкова К. О положении народных учителей. СПб.: Северное эхо, 1905. 72 С.
28. Народное образование в земствах. Основы организации и практика дела / Под ред Звягинцева Е.А., Обухова А.М., Серополко С.О., Чехова Н.В. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1914. 443 С.
29. Народное образование в России. М.: Типография издательства И.Д. Сытина, 1914. 351 С.
30. Неверов А. Полное собрание сочинений. М.: Земля и фабрика, 1927, С.259
31. Низамова М.С. Деятельность земств Поволжья и Урала по подготовке и повышению квалификации учителей (1864-1917 гг.) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 3 (22). 2008. С.137-139.
32. Новиков А. Записки о сельской школе. Спб.: Типография Стасюлевича, 1902. 202 С.
33. Об освобождении учителей начальных училищ от личных повинностей и об удостоении их званием личного почетного гражданина // Делопроизводство народного учителя. Одесса. С. 175.
34. Овсянников В. А. Из истории местного самоуправления. — Тольятти: ПП «Современник», 2002. — 146 С.
35. Овсянников В. А. Часть II // Ставрополь — Тольятти: страницы истории. — Тольятти: Изд-

во фонда «Развитие через образование», 1996. — 364 с

URL:

<https://textarchive.ru/c-2077004-pall.html> (дата обращения: 03.12.2022)

36. Патрикеева О. А. «Падчерицы русских университетов»: проблемы высшего женского образования в России в конце XIX начале XX столетий // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/padcheritsy-russkih-universitetov-problemy-vysshego-zhenskogo-obrazovaniya-v-rossii-v-kontse-hih-nachale-hh-stoletiy> (дата обращения: 15.11.2022).

37. План педагогического и дидактического руководства для учителей гимназий // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. 1867. С. 632.

38. Положение о начальных народных училищ 1874 года // Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства Министерства народного просвещения. М.: Университетская типография (Катков и Ко.), 1875. С. 120.

39. Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX - начале XX вв.// Исторические записки. —Т.37.—М., 1951.

40. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902. СПб.: Государственная типография, 1902. 785 С.

41. Романова И.В. Становление и развитие светского образования Средневожских губерний в пореформенный период XIX века : 1864 - 1884 гг. : дис. кандидата исторических наук : 07.00.02 / Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. - Тольятти, 2002. - С.22

42. Румянцева Н. М. Формирование культурной среды Ставрополя-на-Волге (конец XIX – начало XX вв.) // Научно-методический электронный

журнал «Концепт». – 2014. – № S7. – С. 36–40. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14591.htm>. (дата обращения: 25.01.2023)

43. Русаневич А. Народный учитель и сельская школа. Екатеринослав: Типография Е.Д. Браиловского, 1903. 30 с.

44. Свод законов Российской империи. Том третий. Уставы службы гражданской. Устав о службе по определению от правительства. СПб. Типография Второго отделения Собственной Его Величества Канцелярии. 1857. С. 253.

45. Свод сведений и заключений уездных управ училищных советов и уездных земских собраний по вопросу о внеклассных занятиях учителей народных училищ. Казань: Типография губернского правления, 1888. С. 5.

46. Соколова В.А. Права и обязанности преподающих в народных училищах по существующим законоположениям // Доклады Съезду учителей и учительниц Московского уезда в августе 1901 года. Москва, 1901. С.178.

47. Спасский Л.А. Воспоминания о Вятской гимназии // URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_4_1 (Дата обращения: 1.08.2022).

48. Тарнавский А. Об обязанностях учителя начального народного училища. М.: Издание К.И. Тихомирова, 1896. С.142

49. Тимохова Е.А. Ставрополь-на-Волге в годы революций начала XX века // Концепт. 2017. №S15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stavropol-na-volge-v-gody-revolutsiy-nachala-xx-veka> (дата обращения: 15.06.2023).

50. Тулупов Н. Первый всероссийский съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания. М.: Работник просвещения, 1930. С. 18.

51. Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Имеют ли право занимать должности помощников классных наставников в средних учебных

заведениях лица, имеющие свидетельства на звание учителя начальных училищ // Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Для народного учителя. Выпуск 1. М.: Типография т-во И.Д. Сытина, 1904. С. 40.

52. Тулупов Н.В., Шестаков П.М. О праве детей учителей земских школ на бесплатное обучение в казенных учебных заведениях // Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Для народного учителя. Выпуск 1. М.: Типография т-во И.Д. Сытина, 1904. С. 43.

53. Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Об экзамене учителей начальных училищ на 1-й классный чин // Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Для народного учителя. Выпуск 1. М.: Типография т-во И.Д. Сытина, 1904. С. 46.

54. Устав о воинской повинности. 1874.
[//https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_voinskoy_povinnosti_1874](https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_voinskoy_povinnosti_1874) (Дата обращения: 15.12.2022).

55. Чалмаев В.А. Серафимович. Неверов. - М.: Мол. Гвардия, 1982, 399 с.

56. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М.: Польза, 1912. 224 с.

Приложение А
Архивные материалы

Центральный государственный исторический архив (ЦГИА)

Ф. 361. – Петроградская консерватория императорского русского музыкального общества. Петроград. 1862–1918.

Оп. 9. Личные дела профессоров, преподавателей и служащих.

Д. 90. Личное дело профессора Т.Лещетинского.

Тольяттинский государственный архив (ТГА)

Ф. 7. – Ставропольская начальная высшая учительская семинария дирекции народных училищ Самарской губернии Казанского учебного округа Министерства народного просвещения. 1916-1919 гг..

Оп. 1 Дел постоянного срока хранения за 1916-1919.

Д. 1. Циркулярные письма попечител Казанского учебного округа, результаты экзаменов на звание учителя (прошения о допуске к экзаменам, экзаменационные сочинения, контрольные работы) за 1916-1917

Д. 2. Переписка с попечителем Казанского учебного округа, материалы по учебной работе (программы обучения, таблицы, расписание уроков, инструкции, правила для преподавателей и учащихся) за 1916-1918 годы

Д. 4. Циркулярные письма министра народного просвещения, управляющего учебным округом о проведении Всероссийских съездов деятелей народного образования, совещаний директоров учебных заведений и перечни рассматриваемых вопросов за 1916-1917

Д. 5. Переписка директора семинарии с управляющим, попечителем учебного округа, учреждениями города, управляющим народного образования по вопросам учебного процесса; кадровым, финансовым, хозяйственным вопросам за 1916-1918 годы

Ф. 8. – Ставропольская уездная земская управа 1890-1917 гг. .

Оп. 1. Дел постоянного срока хранения.

Д. 6 Протокол (б/н) районного совещания Ставропольской уездной земской управы по вопросам землепользования.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 751. – Первый всероссийский съезд по женскому образованию.

Оп. 1. 1912 г.

Д. 3. Секция "Среднее образование". Протоколы заседаний секции.

Опубликованные источники

Законодательные акты

1. Высочайше утвержденная инструкция инспекторам народных училищ // Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства Министерства народного просвещения. М.: Университетская типография (Катков и Ко.), 1875. С. 70.

2. План педагогического и дидактического руководства для учителей гимназий // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. 1867. С. 632.

3. Положение о начальных народных училищ 1874 года // Сборник постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства Министерства народного просвещения. М.: Университетская типография (Катков и Ко.), 1875. С. 120.

4. Свод законов Российской империи. Том третий. Уставы службы гражданской. Устав о службе по определению от правительства. СПб. Типография Второго отделения Собственной Его Величества Канцелярии. 1857. С. 253.

5. Свод сведений и заключений уездных управ училищных советов и уездных земских собраний по вопросу о внеклассных занятиях учителей народных училищ. Казань: Типография губернского правления, 1888. С. 5.

Опубликованные источники

Источники личного происхождения

1. Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. - М., 1904. С 589
2. Новиков А. Записки о сельской школе. Спб.: Типография Стасюлевича, 1902. 202 С
3. Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Имеют ли право занимать должности помощников классных наставников в средних учебных заведениях лица, имеющие свидетельства на звание учителя начальных училищ // Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Для народного учителя. Выпуск 1. М.: Типография т-во И.Д. Сытина, 1904. С. 40.
4. Тулупов Н.В., Шестаков П.М. О праве детей учителей земских школ на бесплатное обучение в казенных учебных заведениях // Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Для народного учителя. Выпуск 1. М.: Типография т-во И.Д. Сытина, 1904. С. 43.
5. Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Об экзамене учителей начальных училищ на 1-й классный чин // Тулупов Н.В., Шестаков П.М. Для народного учителя. Выпуск 1. М.: Типография т-во И.Д. Сытина, 1904. С. 46.
6. Чалмаев В.А. Серафимович. Неверов. - М.: Мол. Гвардия, 1982, 399 с.

Приложение Б

Картина К.П. Пынеева «Сельская учительница»

Рисунок Б.1 – Изображение быта сельской учительницы в период с второй половине XIX – начала XX века